

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXIV.

№ 8

АПРѢЛЯ 15.

Св. Іона, Митрополитъ Московскій и всея Руси.

(Окончаніе ¹⁾).

Сѣхались въ бѣлокаменную столицу русскіе архіереи. Прибыло на соборъ много архимандритовъ и игуменовъ. Въ назначенный день собрались епископы въ Божемъ храмѣ. Среди другихъ былъ тутъ и Суздальскій епископъ Авраамій. Повѣдалъ онъ собору, что подписалъ незаконное опредѣленіе о соединеніи церквей, но подписалъ по принужденію. Разсказъ покаявшійся епископъ о всемъ, что видѣлъ онъ и слышалъ въ дальнемъ итальянскомъ городѣ. Всѣ увидѣли, что соединеніе достигнуто незаконными средствами. Теперь отцы московскаго собора приступили къ разбору того, что принято было, какъ новое, нашимъ митрополитомъ. Оказалось, что это новое несогласно было ни съ Божественнымъ Писаніемъ, ни съ опредѣленіями вселенскихъ соборовъ. Какъ таковое, оно было признано не православнымъ.

Окончили соборныя разсужденія Святители. Епископъ Авраамій, какъ покаявшійся, былъ прощенъ. Послали отцы

¹⁾ См. № 7 Ворон. Епарх. Вѣдом.

известить бывшаго подъ стражей въ Чудовомъ монастырѣ митрополита о своемъ рѣшеніи. Отъ него требовали также покаянія. Принесъ вѣдь новиянную Суздальскій епископъ. Отчего-бы не сдѣлать этого и митрополиту? Ожидали, что и онъ раскается. Но нѣтъ, давнему тайному, а теперь явному, отступнику дороже были почести, которая воздалъ ему римскій епископъ. Не хотѣлъ митрополитъ покаяться. Тогда отцы собора объявили его низложеннымъ.

Опять нестало первосвятителя на Руси. Но былъ уже давній избранникъ, рязанскій епископъ Іона. Зячить новаго лица избирать не приходилось. Разъѣхались епископы изъ Москвы. Великій князь сталъ думать объ отправленіи Іоны въ Царьградъ. Но неизвѣстно было русскимъ людямъ, что дѣлается въ градѣ Цари Константина. Быть можетъ, тамъ давно уже нѣтъ православнаго патріарха. Нужно было какънибудь узнать объ этомъ.

Между тѣмъ подъ легкимъ надзоромъ, въ Чудовомъ монастырѣ содержался извергненный митрополитъ Исидоръ. Прошло уже лѣто. Осенью въ одинъ день какъ-то доложили великому князю, что узника нѣтъ въ монастырѣ. Тайно убѣжалъ онъ изъ Москвы. Повидимому въ Москвѣ этого ожидали. Совсѣмъ не хотѣли догонять бѣглеца, а онъ уже благополучно прибылъ въ Тверь. Но и здѣсь его заключили подъ стражу и держали до великаго поста. На четвертой недѣлѣ Исидоръ убѣжалъ изъ Твери, и направился въ Литву. Тутъ его совсѣмъ не приняли. Оставалось одно — бѣжать въ Римъ въ папъ. Такъ и сдѣлалъ бывшій русскій митрополитъ. Въ Римѣ онъ и повѣдалъ о неудачѣ своей недоброй затѣи.

А на русской землѣ все еще не было митрополита. Изъ Царьграда не получалось вѣстей, да и на Руси смута пошла. Въ Москвѣ совершилась неожиданная смѣна князей. Великій князь Василій Васильевичъ по примѣру своихъ предковъ часто по-

съпалъ Троицкую Сергіеву Лавру. Случилось ему быть тутъ и въ 1446 году. Двоюродный братъ его князь Дмитрій Шемяка рѣшился воспользоваться этимъ случаемъ. Давно этотъ князь враждовалъ съ Василіемъ Васильевичемъ. Тайно прорвавшись въ Кремль со своими воинами, когда обитатели столицы почивали мирнымъ сномъ, захватилъ онъ мать и жену великаго князя и его казну. Тотъ часъ всѣльѣ онъ скакать въ Лавру и привести въ Москву Василія Васильевича. Взяли великаго князя отъ мощей угодника Божія Сергія, посадили въ простыя сани и привезли въ столицу. На четвертый день вырѣзали ему глаза и больнаго повезли въ городъ Угличъ. Жестокій Шемяка объявилъ себя великимъ княземъ.

Не любили новаго князя въ Москвѣ. Многіе изъ бояръ оставили столицу. Въ народѣ былъ ропотъ. Боится князь. Ни днемъ, ни ночью нѣть ему покоя. Вспомнилъ онъ о малолѣтнихъ дѣтяхъ Василія Васильевича. Нѣть вѣдь ихъ съ отцомъ. Добрые люди увезли ихъ въ городъ Муромъ. Подростутъ они, думалъ Шемяка, и будутъ мстить за отца. Какъ-же быть? Не долго думалъ князь. Зоветъ онъ къ себѣ рязанскаго владыку Іону и держитъ предъ нимъ такую рѣчь: «Мужъ Святый! Обѣщаю тебѣ доставить санъ митрополита; но прошу твоей услуги: иди въ свою епархію, въ городъ Муромъ, возьми дѣтей великаго князя на свою епитрахиль и привези ко мнѣ: я готовъ на всякую милость, выпущу отца ихъ, дамъ имъ удѣль богатый, да господствуютъ въ немъ и живуть въ изобилиї». Не думалъ рязанскій владыка, что князь хочетъ обмануть. Отправилъ онъ въ Муромъ. Жители города съ почетомъ встрѣтили архіерея, но когда узнали, зачѣмъ онъ прибылъ, опечалились. Святитель далъ клятву, что младенцы будутъ невредимы. Отпѣли въ соборномъ храмѣ молебенъ. Съ церковной имены епископъ принялъ на свою епитрахиль малютокъ. Это было знакомъ, что Святитель поручался за ихъ безопасность.

Въ Переяславль встрѣтилъ Шемяка епископа Іону, принялъ малолѣтнихъ племянниковъ, ласкалъ и цѣловалъ ихъ. На третій день князь поручилъ Іонѣ снаряжаться въ путь—вести дѣтей къ отцу. Несчастный бывшій великий князь томился подъ стражей въ Угличѣ. Привезъ къ нему рязанскій владыка маленькихъ дѣтокъ, передалъ невредимими и сообщилъ, что князь Дмитрій обѣщался дать ему богатый удѣлъ. Славилъ Бога ослѣпленный князь. Радъ онъ былъ не обѣщавшому удѣлу, а тому, что любимыхъ дѣтей имѣлъ теперь при себѣ. Съ радостю и Святитель Іона возвращался въ Москву, думая, что доброе дѣло сдѣлалъ.

Вотъ онъ уже въ велико-княжеской столицѣ на митрополичьемъ дворѣ. Сообщилъ владыка князю о своей поѣздкѣ въ Угличѣ. Остается ждать, какой удѣлъ дастъ несчастному бывшему великому князю похититель его стола. Долго пришлось ждать. Шемяка и недумалъ исполнять своего обѣщанія. Онъ смеялся, кажется, надъ всѣми, кто довѣрилъ ему. Но недолго ему пришлось попирать Божію правду. Русскіе Святители стали въ глаза ему дѣлать упреки. Вотъ что говорилъ ему Іона: «Ты нарушилъ уставъ правды, ввелъ меня въ грѣхъ, постыдилъ мою старость. Богъ накажетъ тебя, если не выпустишь великаго князя съ семействомъ и не дашь имъ обѣщанаго удѣла». Доносились вѣсти, что всюду недовольны поступками Шемяки. По мѣстамъ собирались противъ него ополченія. Волею не волею пришлось исполнить обѣщаніе. Сѣлѣй великий князь получилъ въ удѣлъ городъ Вологду. Туда онъ и переселился со своей семьей.

Не долго пришлось сидѣть въ полученному удѣлѣ великому князю. Его любила Святая Русь, за него всюду собирались воины. Бѣлозерскій игуменъ разрѣшилъ его отъ клятвы, давной Шемякѣ и благословилъ идти въ Москву.

Скоро взята была столица. Шемяка бѣжалъ, а Василій

Васильевичъ онятъ признанъ былъ всѣми за великаго князя всен Руси.

Среди смутъ нельзѧ и было думать о посыпѣ Іоны, нареченаго митрополита, въ Царьградъ за посвященіемъ. Но вотъ смута затихла. Вспомнили всѣ, что почти семнадцать лѣтъ вдовствовала русская церковь безъ «набольшаго» Святителя. Приходили за это время Герасимъ, да грекъ Исидоръ, но не надолго. Думаетъ великую думу слѣпой князь, какъ поставить излюбленнаго и давно уже избраннаго нареченаго Первосвятителя. Въ Царьградѣ хотя народъ твердо хранить православную вѣру, но патріархи подъ рядъ двое были не православные. Да иѣхать туда теперь совсѣмъ стало затруднительно: татары разбойничали на югъ Россіи, а у стѣнь града Константина сидѣли турки. Что же дѣлать? Рѣшается великий князь созвать соборъ. Пусть епископы сами обсудятъ, какъ поступить. Всюду разосланы были грамоты съ приглашеніями русскихъ Святителей въ Москву.

Осенью 1448 года открыты былъ соборъ въ Кремлевскомъ храмѣ Архангела Михаила. Рѣшили тутъ вопросъ можно-ли русскимъ епископамъ самимъ поставить себѣ митрополита? Справились съ церковными правилами. Оказалось, что они не запрещаютъ собору епископовъ поставлять себѣ Первосвятителя. Вспомнили примѣры сего, хотя и рѣдкіе, у насъ на Руси. Наконецъ, не забыли и того, что вѣдь Святителя Іону благословилъ давно Царьградскій патріархъ. Этого было довольно. Рѣшено было: собору русскихъ Святителей посвятить рязанскаго епископа Іону, какъ уже получившаго прежде благословеніе отъ православнаго патріарха, въ митрополита всея русской церкви. Декабря 5-го состоялось торжественное посвященіе его въ Успенскомъ соборѣ.

Было сдѣлано законное дѣло. Но оно у насъ на Руси было ново, а потому многимъ еще нужно было объяснять,

что русские Святители поступили право. Самъ митрополить дѣлаетъ это. Во многихъ посланіяхъ къ разнымъ лицамъ онъ доказываетъ, что поставленъ на митрополію законно. «Вашъ извѣстно, дѣти, писалъ Первосвятитель ко всѣмъ христіанамъ русскимъ, сколько лѣтъ вдовствовала Церковь Божія безъ большаго Святителя, безъ митрополита и отъ того много учинилось лиха христіанству нашей земли. И нынѣ волею Божіей, собрались на священный соборъ владыки и архимандриты и игумены со всѣмъ великимъ Божіимъ священствомъ нашей земли и, припомнивъ прежнее о насъ повелѣніе святаго царя и благословеніе св. вселенскаго патріарха и всего св. вселенскаго собора, поставили меня Митрополитомъ по Божественнымъ правиламъ».

Нужно было извѣстить и единовѣрныхъ намъ грековъ о поставленіи митрополита соборомъ русскихъ Святителей. Знали русские люди, что дѣло это, хотя и законное, не понравицца въ Царьградѣ, а предки наши совсѣмъ не хотѣли отдѣляться отъ церкви-матери, которая дала намъ вѣру православную, присыпала многихъ пастырей и учителей. Вотъ почему великий князь, по благословенію владыки, пишетъ посланіе къ греческому царю и патріарху: «созвавъ епископовъ своей земли, по правиламъ св. Апостоловъ и отцевъ, мы поставили себѣ митрополита Іона. Да не молвите о насъ, будто мы совершили это дерзостно, не снесшись съ вами: мы поступили такъ по великой нуждѣ... Мы остаемся въ древнемъ благочестіи и сохранимъ преданное намъ православіе до скончанія вѣка. Церковь наша русская требуетъ и ищетъ благословенія отъ святой вселенской Царьградской церкви. Равно и митрополитъ нашъ Іона проситъ отъ нея благословенія и единенія съ вею».

Быть можетъ грамота, написанная великимъ княземъ, не была послана въ Царьградъ. Слышно было, что тамъ еще все переговариваются съ римскимъ папою. Да и у насъ на

Руси не все было въ желанномъ благополучіи. Князь Шемяка не думалъ еще совсѣмъ смириться, да и давніе наши враги татары беспокоили нашу родину.

Лѣтомъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ татарскій царевичъ Мазовша съ большимъ войскомъ явился подъ Москвой. Князя не было въ столицѣ. Зажгли татары Московскіе предмѣстія и посады. Постройки тутъ были деревянныя, время сухое,— и гулять себѣ огонь на просторѣ. Воины наши собраны были въ Кремль. Вѣтеръ несъ на нихъ цѣлые облака дыма и огненныхъ искръ. Совсѣмъ не могли они биться съ татарами. Къ вечеру посады прогорѣли. Небо прояснилось, легче стало дышать. Бросились наши храбрецы на татаръ, бились до ночи, но съ урономъ отступили. Казалось, не одолѣть было русскимъ силы татарской. Но слабымъ Богъ на помощь. Съ крестнымъ ходомъ ходилъ Первосвятитель по кремлевскимъ стѣнамъ. Доносятся сюда стрѣлы татарскія, а утомленныи богомольцы со слезами на глазахъ молятся Тому, Кто вѣрующимъ даетъ милость, въ бѣдахъ защиту и въ скорбяхъ — отраду. Среди богомольцевъ шелъ старый инонъ Автоній. Многіе въ Москвѣ знали благочестиваго иоанникия Самъ владыка святой уважалъ его. Увидавъ ионка, Святитель молвилъ ему: «сынъ и братъ Автоній! помоли милостиваго Бога и Пречистую Богородицу объ избавленіи города и всего православнаго христіанства отъ безбожныхъ татаръ». «Святитель! отвѣчалъ Автоній, возблагодаримъ Бога и Пречистую Богородицу, крѣпкую и скорую нашу помощницу; твою молитву она услышала и умолила Своего Сына, Господа нашего Іисуса Христа, да спасенъ будетъ сей городъ и все православное христіанство....» Не успѣлъ инонъ окончить своихъ словъ, какъ вражеская стрѣла поразила его. Онъ упалъ. Тихо подняли его и перенесли въ обитель.

Окончили крестный ходъ. Что-то вездѣ кругомъ Кремля

затихло. Показалась заря, стало свѣтать, а вить и красно солнышко послало на землю свои золотистые лучи. Смотреть съ Кремлевскихъ стѣнъ и глазамъ своимъ не вѣрять, вѣть татаръ. Думаютъ, что засаду устроили они. Посылаютъ разведать. Въ ставѣ враговъ тихо: стоять тутъ одни телѣги, наполненный желѣзомъ, мѣдью и разными товарами, а вѣтии одного татарина. Куда же дѣвались враги? Къ утру вскоро собирались они и поспѣшили ушли отъ столицы. Слава Богу, Помощнику и Покровителю вѣрныхъ Своихъ сыновъ! Въ храмахъ Кремлевскихъ поютъ благодарныя молебствія, а княгини мать шлетъ гонца къ великому князю съ радостною вѣстю. Прибылъ слѣпой князь въ Москву. Въ храмѣ святоимъ предъ иконою Богоматери излилъ онъ свою благодарность, поклонился мощамъ Святителя Петра и принялъ благословеніе отъ Митрополита. Изъ храма повелѣлъ князь вести себя на пожарище. На пепелищахъ своихъ толпились унылые граждане. Съ словомъ утѣшенія обращается къ нимъ великий князь: «Богъ наказалъ васъ говорилъ онъ за мои грѣхи: не унывайте! Да исчезнутъ слѣды опустошенія! Новые жилища да явятся на мѣстѣ пепла! Буду вашимъ отцомъ, даю вамъ льготу, не пожалѣю казны для бѣдныхъ». Народъ былъ утѣшенъ, слезы смѣнились веселымъ праздникомъ.

Скоро Москву облѣгла вѣсть, что раненый инохъ Антоній предалъ душу Богу. Торжественно хоронили въ столицѣ почившаго старца. Самъ владыка отиѣвалъ его, а граждане провожали тѣло до могилы.

Не успѣла еще успокоиться святая Русь отъ татарскаго набѣга, какъ оять началась брань. Шли полки великаго князя противъ воиновъ немирнаго Шемяки. Сколько разъ этотъ князь давалъ клятвы жить въ мирѣ съ братомъ, да все не исполнялъ ихъ. Святители посыпали къ нему посланіе, грозили судомъ Божіимъ, но и это не умѣгчило сердца его. Но

Божій судъ не медлилъ. Смерть нежданная среди приготовленій къ междоусобной войнѣ присѣкла жизнь Шемяки. И до нынѣ живеть въ народѣ недобрая слава его.

Среди многочисленныхъ трудовъ старый уже святитель заботился первѣе всего о дѣлахъ церкви. Много тутъ оказалось нестроеній отъ долгаго вдовства ея. Съ Царьградомъ еще не успѣли счастись, въ Киевѣ неблагополучно,—князья со-сѣдней Литвы все хотить имѣть своего особаго митрополита для юго-западной Руси, а тутъ въ православныхъ русскихъ христіанахъ пороки размножились. Татары, да междоусобіи князей оставили свой слѣдъ по русской землѣ: страху Божьему менѣе стало у православныхъ русскихъ людей, законъ Божій часто нарушали они. Нужно было все исправлять.

Любилъ Святитель Іона правду Божію, любилъ вѣками установленные порядки церковной жизни. Искаль онъ мира съ Царьградскимъ патріархомъ, готовъ былъ подчиниться ему. Но въ славномъ вѣкогда градѣ великаго Константина теперь уже не думали подчинять себѣ русскую церковь. Великая бѣда разразилась надъ столицею Греціи. Турки приступомъ взяли городъ. Погибли Императоръ и патріархъ. Много храмовъ и домовъ было разрушено. Цѣлыхъ тысячи жителей побиты. Не щадили ни старыхъ, ни малыхъ свирѣпые завоеватели. Три дня подъ рядъ грабили они городъ. Наконецъ утомились. Объявленъ былъ всѣмъ миръ. Турки взяли себѣ лучшіе храмы Царьграда и обратили ихъ въ мечети. Святые кресты приказано было снять и съ остальныхъ храмовъ. Погоревали греки, но дѣлать было нечего. Нужно было избрать патріарха, на что дать согласіе и турецкій султанъ.

Возвели православные греки въ санъ патріарха ученаго и добродѣтельного мужа Геннадія. Стали благоустроить и храмы. Оказалось, средствъ было очень мало. Что дѣлать? И вспомнили греки о единовѣрной святой Руси. Бѣдность вѣдь

не порокъ, да и спросъ не бѣда. Присылаютъ они къ намъ въ Москву одного митрополита. Повѣдалъ онъ русскимъ людямъ о бѣдствіяхъ православныхъ христіанъ подъ турецкимъ игомъ и слезно просилъ помощи на построеніе храмовъ Божіихъ.

Не богаты были и русские люди. Но было бы усердіе, а то все же найдется лепта. Даетъ посильную помощь великий князь, не отказываетъ и митрополитъ. Благодарить въ тому же онъ патріарха за его милость. Пріѣзжій митрополитъ изъ греческой земли привезъ вѣроятно нашему первосвятиителю грамоту. Въ ней, думается, патріархъ прислалъ русскому митрополиту свое благословеніе и даровалъ право на будущее время собору русскихъ епископовъ посвящать себѣ митрополита безъ сношенія съ патріархомъ. Съ той поры и стала русская церковь независимою отъ Царьградскаго Первосвятителя.

Но были и другія великия заботы у старого уже Святителя Іоны. Даль Богъ ему быть пока единимъ митрополитомъ всей православной Руси. Носилъ онъ титулъ Кіевскаго и всей Россіи митрополита. Но цѣлай половина митрополії его находилась подъ властью польско-литовскихъ государей. Давно короли польско-литовскіе, по вѣрѣ католики, старались поставить для своихъ православныхъ подданныхъ особаго митрополита. Они знали, что порвать церковную связь съ Москвою будетъ для нихъ полезно. Бывали случаи, когда въ юго-западной Руси появлялись свои митрополиты, но все же на долго. При избранії Святителя Іоны Литовскій князь далъ согласіе признавать его митрополитомъ всея Руси «по стариинѣ». И точно, князь на время исполнялъ свое обѣщаніе. Присыпалъ онъ Первосвятителю русской Церкви даже дары отъ себя, давалъ разныя льготы. Владыка Іона бывалъ въ Кіевѣ и другихъ городахъ Литовскаго княжества. Всюду встречали его съ почетомъ. Радовался Іона, видя церковь Божію въ мирѣ и желанной тишинѣ.

Но при концѣ жизни Святителя нарушенъ былъ миръ церковный. Бѣжавшій изъ Москвы, лишенный сана, митрополитъ Исидоръ былъ еще живъ. Онъ находился въ Римѣ. Жалѣлъ Исидоръ, что не удалась его недобрана затѣя, но онъ зналъ теперь, какъ дорога русскимъ людямъ святая православная вѣра. Нельзя было и думать, чтобы они перемѣнили ее на латинство. Но вѣдь половина Руси подъ властю королей католиковъ, да къ тому же государи эти давно хлопочутъ имѣть особаго митрополита. Помочь нужно имъ въ этомъ дѣлѣ. Подумывали уже въ Римѣ, что съ помощью католическихъ государей можно будетъ начать борьбу съ православными, со временемъ распространить среди русскихъ людей латинство. Вздумано—сдѣлано. Порѣшили враги святой Руси причинить ей великое зло. Избрали въ Римѣ ученика Исидорова и посвятили его въ митрополита Руси. Но вѣдь зналъ Исидоръ, что не примутъ его въ Москвѣ. Хотя и старъ былъ, но, по милости Божіей, здравствовалъ еще любимый всѣми святой владыка Іона. Пусть не принимаютъ въ Москвѣ, разсудили въ Римѣ, но примутъ Исидорова ученика въ Литвѣ. Князь католикъ повинуется папѣ, да къ тому же папа требуетъ того, чего желаетъ и самъ князь. Точно, признали въ юго-западной Руси новаго митрополита, и съ тѣхъ поръ русская церковь раздѣлилась па двѣ митрополіи.

Святитель Іона былъ свидѣтелемъ печального события. На его глазахъ совершилось церковное раздѣленіе Руси. Что же, развѣ онъ бездѣствовалъ? Развѣ не старался онъ разстроить замыслы враговъ и церкви, и нашего отечества? Нѣтъ, писалъ онъ и Литовскому князю, и епископамъ юго-западной Россіи: напоминалъ князю о его прежнихъ обѣщаніяхъ призывать только его митрополитомъ, указывалъ епископамъ на ихъ присяги, данные при поставленіи. Что же вышло изъ этого? Князь счелъ нужнымъ болѣе повиноваться римскому

папъ, чѣмъ православному русскому Митрополиту. Это и понятно,— вѣдь католикъ онъ былъ по вѣрѣ; а тутъ еще дѣло-то дѣлалось для него полезное. Вотъ почему голосъ Святителя Іоны не принесъ желаемой пользы. Но не его вина въ этомъ.

Среди заботъ о церкви Святителю Іонѣ пришлось много трудиться и на пользу государства. Трудное и тяжелое то было еще время на святой Руси. Мало по малу у насъ сталъ утверждаться любезный намъ порядокъ жизни: великонижескій столъ переходилъ отъ отца къ сыну, а не къ старшему въ родѣ, какъ было въ стариину. Лучше стало жить при новыхъ порядкахъ. Сильнѣе становилась родная Русь. Рѣже стали повторяться усобицы князей, и менѣе лилось дорогой крови русскихъ людей. Кому же не дорогъ миръ, да братской любовь! Но въ ту пору не всѣ еще научились цѣнить это. Удѣльные князья опасались за свою власть. Къ Москвѣ присоединилось уже много мелкихъ княжествъ. Намѣстники великаго князя сидѣли во многихъ городахъ, гдѣ въ стариину бывали свои князья. Москва усиливалась съ года на годъ. Кто знаетъ, не присоединитъ ли она къ себѣ оставшіеся еще независимые удѣлы? Сильно опасались этого князья, а потому или поднимали войну за великонижескій столъ, или не хотѣли помогать Московскому князю въ борьбѣ его со врагами. Великій князь Василій Васильевичъ въ междоусобной борьбѣ потерялъ глаза, но и слѣпой остался великимъ княземъ. Кто болѣе Святителя Іоны помогалъ ему сохранить за собой великонижескій столъ? Сколько грамотъ написалъ владыка въ разные города Руси и къ разнымъ лицамъ! Лучше всѣхъ русскихъ людей понималъ святой владыка великое благо родной Руси въ возвышеніи Москвы. Вотъ почему Святитель въ своихъ грамотахъ однихъ убѣждаль оказывать помощь великому князю, другимъ грозилъ даже церковнымъ наказаніемъ за неповиновеніе. Всѣ договоры великаго князя съ удѣльными

скрѣпились митрополитомъ. И строго наблюдалъ Святитель за исполненiemъ этихъ договоровъ. Нарушителямъ ихъ грозилъ онъ своимъ неблагословенiemъ.

Были у святаго мужа и еще заботы. Какъ истинный пастырь Христова стада, долженъ былъ онъ учить русскихъ людей вѣрѣ и благочестію. И тутъ великий Святитель былъ образцомъ для всѣхъ. Въ далекой Вятской странѣ жители давно крестились; но многіе еще жили совсѣмъ по язычески. Много можно было замѣтить грубыхъ пороковъ въ людяхъ, именовавшихъ себя православными христіанами. Болѣло сердце святаго человѣка, что христіане живутъ не по христіански. Пишетъ онъ грозное посланіе къ пастырямъ Вятской окраины, обличаетъ ихъ въ нерадѣніи о своемъ долгѣ. Кажется ему, что пастыри мало учатъ. По пастѣ судить онъ и о пастыряхъ. Грозитъ Святитель церковнымъ наказаніемъ всѣмъ витицамъ, если они не отстанутъ отъ злыхъ дѣлъ: не перестануть разорять святыхъ Божіихъ церквей и продавать христіанъ въ рабство къ врагамъ имени Христова.

Въ Кіевѣ скончался князь. Предъ смертію онъ далъ дѣтямъ своимъ вотчины и особую часть отказалъ женѣ. Дѣти стали обижать мать свою. Она пожаловалась митрополиту. Вотъ что писалъ по этому случаю Святитель непочтительнымъ къ матери дѣтямъ: «Жаловалась маѣ на васъ мать ваша, княгиня, что вы не только не почитаете ея, но еще обижаете ее во всемъ..... Это дѣло богопротивное, дѣти: вы строите себѣ погибель во времени и вѣчности.... Пишу вамъ кратко, чтобы вы испросили прощеніе у матери и возвратили бы ей почтеніе по Божію повелѣнію... Если же станете опять гаѣвить и оскорблять свою мать: то дѣлать нечего, самъ боясь Бога, по святительскому долгу, пошлю за своимъ сыномъ, за вашимъ владыкою и за другими многими лицами и вмѣстѣ съ ними возложимъ на васъ духовную тягость

церковную, свое и прочихъ сиященныхъ лицъ неблагословеніе». Такъ училъ Святитель молодыхъ юношей почитать своихъ родителей.

А кто сосчитаетъ, сколько бѣдныхъ въ Москвѣ кормились отъ щедротъ Святителя Іоны! Помогалъ онъ неимущимъ деньгами, немощнымъ угощалъ на своемъ двору. Многіе храмы Божіи украшались на пожертвованія владыки, честныя обители получали отъ него подаянія. И чтили на святой Руси великаго Святителя! Да и какъ было не почитать столь славнаго мужа? Любилъ онъ родную Русь, много сдѣлалъ ей добра въ тяжелое время. Берегъ Святитель родину среди книжескихъ смутъ. Къ Москвѣ, къ Москвѣ родной стягивалъ онъ удѣлы. Великому Московскому князю убѣждаль онъ покоряться всѣхъ. Тогда и будетъ славна Святая Русь, когда прекратятся княжескіе споры, когда одинъ будетъ у нея державный вождь. А церковь Божія! имѣла она въ Святителѣ Іонѣ настыри доброго, настыри мудраго, святаго. Вѣрно насть онъ Христову настру, училъ вѣрѣ и благочестію русскихъ людей. А сколькихъ просвѣтилъ онъ свѣтомъ христіанской вѣры! Гдѣ прежде кланились идоламъ, тамъ поставлены были храмы Божіи, тамъ едиными устами и единымъ сердцемъ славили Бога Истиннаго.

Не оставилъ и Господь Богъ своими милостями великаго Святителя. Еще при жизни своей онъ сподобился дара прозрѣнія. По молитвамъ Святаго владыки исцѣлялись трудно больные.

Много труда, много и огорченій видѣлъ на своемъ вѣку Святитель Іона. Но хранилъ Господь своего угодника Дожилъ онъ до глубокой старости. Но всѣмъ вѣдь на землѣ одинъ удѣль: рано или поздно надлежитъ душѣ оставить тѣло. Престарѣлый Святитель сталъ чувствовать приближеніе смерти. Заравнѣе онъ назначилъ себѣ преемникомъ Ростовскаго Архи-

епископа Феодосія. Все еще бодрый, онъ часто совершалъ богослуженія. Но у него уже явилась небольшая рана на ногѣ. Смертельная то была рана. Такъ и открыто было Святителю свыше. Сталь онъ приготовляться къ исходу оть жизни сей. Великому князю и многимъ русскимъ благочестивымъ людямъ проподавалъ онъ свое благословеніе и наставленіе.

Былъ великий постъ. Во всѣхъ Московскихъ храмахъ отправлялось положенное Богослуженіе. Не опускаль и Святитель умилительныхъ службъ дній покаянія. Бользвъ ноги, по видимому, не беспокоила его. Но вотъ его уже не видно въ алтарѣ Успенскаго Собора. Разнеслась по Москве вѣсть, что слегъ въ постель Святитель. Въ покой Владыки свободно ходять князь, бояре, духовныя лица. Со всѣми бесѣдуетъ онъ. Но видно, силы его ослабѣваютъ. Казалось, уже близокъ его послѣдній часъ. Вотъ слышится тихая молитва изъ устъ Святителя къ Богу. Святую душу свою вручаетъ онъ незримому сонму ангеловъ святыхъ. Тихо склонилась сѣдовласая голова его.... и вотъ не стало великаго мужа на Святой Руси.

Страстная шла седмица. Воспоминали въ храмахъ о страданіяхъ Спасителя. Печальный звонъ Кремлевскихъ колоколовъ возвѣстилъ и о смерти Первосвятителя. Печальна печаль! Но то были слезы тихой грусти. Крестными страданіями своими Господь совершилъ спасеніе людей. Отверзъ Онъ двери раи. И теперь взялъ Онъ въ Свои обители угодника Своего, владыку Іону. Лишилась Святая Русь Первосвятителя, но приобрѣла она въ лицѣ его новаго молитвенника предъ Престоломъ Всевышниго.

Чрезъ одинадцать лѣтъ явилъ Господь нетленныя мощи Святителя Іоны. И до нынѣ покоятся они въ Сѣверо-западномъ углу Успенскаго Московскаго собора. Во всякое время года можно видѣть тутъ усердныхъ богомольцевъ. И въ ра-

дости и въ горести вѣрующіе люди спѣшатъ помолиться предъ раками великихъ святителей Петра и Ионы. Послалъ Господь дороже сокровище Святой Руси. Славна стала наша родина, велика и обширна. По молитвамъ святыхъ сыновъ будетъ слава ея въ роды родовъ.

Священ. В. Преображенскій.

ВЪРОИСПОВѢДАНІЕ

русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ (духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ).

(Продолженіе ¹)

I.

Общее понятіе о сектахъ рационалистическихъ; смыслъ и значеніе различныхъ названий этихъ сектъ. Вопросъ о происхожденіи на Руси рационализма вообще; критический разборъ главнѣйшихъ идейныхъ по данному вопросу и соображенія, обоснованныя на историческихъ данныхъ относительно именно западного происхожденія русского рационализма. Наша предки и ихъ церковно-обрядовая жизнь. Первое появленіе религіозного свободомыслія на Россіи; религіозные рационалисты Адріанъ и Дмитрій, явившіеся на югѣ Россіи вслѣдствіе пропаганды болгарского богоизволства. Появленіе религіозного свободомыслія на сѣверѣ Россіи; ереси стригольниковъ, живущихъ. Новый религіозный рационализмъ московскихъ еретиковъ: Матвея Башкина, Феодосія Косаго, Дмитрія Тверитинова, послужившихъ ближайшими родоначальниками существующихъ выѣзъ рационалистическихъ сектъ—духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ. Вліяніе запада на ученіе названныхъ еретиковъ, вслѣдствіе нацдыза въ Россію протестантовъ, число которыхъ замѣтно возрастало со времени Петра I, относившагося къ нимъ благосклонно, и особенно со времени Анны Іоанновны, когда протестантскія вѣри получили полное право гражданства.

Въ раскольнической литературѣ *принято* называть духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ сектантами «раціоналистами». Не безъ особаго основанія мы употребляемъ именно подчеркнутое выраженіе. Дѣло въ томъ, что, строго говоря, въ русскомъ сектанствѣ не особенно много рационализма, и научно

¹) См. № 7 Ворон. Епарх. Вѣд.

культурный терминъ раціонализма плохо вижется съ сущностью ажеученія нашихъ резонерствующихъ сектантовъ. Достаточно въ этомъ отношеніи сопоставить идеалы Социна, Цвингля и другихъ западныхъ раціоналистовъ съ учениемъ русскихъ сектантовъ, гдѣ, между прочимъ, явится требование не бѣть безчешуйной рыбы, раковъ и пр. (молоканство). Даже пресловутый штундизмъ, въ которомъ многие видятъ наиболѣе полное развитіе раціоналистического приема религіозной мысли, далеко не оправдываетъ своего громкаго названія—раціонализма. Въ своемъ мѣстѣ будеть сказано, что это за раціонализмъ. Въ данномъ случаѣ, въ подтвержденіе высказанной выше мысли о русскомъ раціонализмѣ, обратимъ вниманіе якобы на раціональныя соображенія штувидистовъ при отрицаніи ими, напримѣръ, употребленія крестнаго знаменія. Креститься, разсуждаютъ штувидсты, не слѣдуетъ, потому что крестъ творить та самая рука, которая дѣлаетъ все нечистое и дурное.

Очевидно, въ этомъ толкованіи раціоналистического есть только приемъ показать нѣчто «отъ разума». Но разумъ еще слишкомъ плохо работаетъ у толкователя, и, конечно церковное объясненіе поклоненія кресту, какъ орудію нашего спасенія, гораздо «раціональнѣ» сектанскихъ наивныхъ соображеній. Да и вообще «разумъ» у русскихъ сектантовъ— раціоналистовъ примѣняется столь рѣдко, что мудрено за всѣмъ учениемъ ихъ признать название раціоналистического. Совершенно въ этомъ отношеніи справедливо сопоставленіе русскаго сектанства въ лицѣ молоканства съ западнымъ,—сопоставленіе, приведенное историкомъ Костомаровымъ. Западное сектанство есть «плодъ просвѣщенія, ¹⁾ а русское—плодъ невѣжественного умничанья» ²⁾.

¹⁾ Хотя и извергнаго. Ред.

²⁾ Истор. монограф. и възлѣдован. т. XII стр. 455.

Такой отзывъ о нашемъ сектанствѣ немецкихъ частровъ, безъ преувеличенія, можно считать справедливымъ и русскому изслѣдователю сектанства, кто беспристрастно видѣлъ въ суть ученія, а равно и въ ту аргументацію сектантовъ, которую они выставляютъ, дѣлая возраженія противъ извѣстныхъ пунктовъ православнаго ученія и отстаивая мнимую справедливость своего ученія.

Но какъ-бы то ни было, такъ какъ вышеуказанная терминологія въ названіи сектантовъ уже принята въ раскольнической литературѣ, то мы и будемъ держаться ея.

Но что же обозначаютъ и оттуда произошли болѣе частныя названія рационалистическихъ сектантовъ: «духоборцы», «молокане», «штувидсты», а равно также и другія, какъ увидимъ ниже, сектанскія названія?

Духоборцы, молокане и штувидсты получили свои названія преимущественно отъ православныхъ, и притомъ названія эти давались сектантамъ иногда случайно—по какому-либо отличительному признаку ихъ ученія.

Название «духоборцы» дано сектантамъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Екатеринославскимъ въ 1785 году и дано будто для того, чтобы выразить отличительное свойство ихъ ученія, исходнымъ пунктомъ которого служитъ мнимое признаніе въ себѣ особенного дѣйствія св. Духа ¹⁾). Баронъ Гакстгаузенъ, описывавшій наше сектанство, дасть и филологическое объясненіе слову—духоборцы. Название это состоить изъ словъ: «духъ» и «бороться» и можетъ быть принято и въ смыслѣ поборниковъ духа и въ смыслѣ борющихся (съ православными) духомъ («побираются по духу») христіанства, признаван въ немъ одну духовную сторону. Въ первомъ смыслѣ, по мнѣнію

¹⁾) Липановъ «Раскольники и Острожники т. I стр. 182 см. Стран. 1886 г. Сент. стр. 95.

барона, принялъ это название вышеупомянутый Архієпископъ Амвросій, а въ посѣднemъ сами духоборцы привимаютъ его, такъ какъ они называли и называютъ себя «духовными христіанами», а прочихъ—мірскими людьми ¹⁾.

Название «молокане» дано сектантамъ народомъ за то, что они не соблюдаютъ постовъ православной церкви и ъдуть въ постные дни преимущественно молоко, какъ болѣе употребительное въ крестьянскомъ быту ²⁾. На этомъ же основаніи Тамбовская Консисторія въ 1765 году, при первоначальномъ офиціальномъ заявлениі объ этой сектѣ въ св. Синодъ, назвала ее «молоканію» ³⁾. Молокане сами себя называютъ «воистину духовными христіанами», въ отличіе себя отъ всѣхъ другихъ, коихъ они называютъ мірскими ⁴⁾.

Извѣстны также и другія названія духоборцевъ и молоканъ. Писатель XVIII в. (1787—94) о расколѣ, Андрей Иоаннов. Журавлевъ называетъ ихъ «щельниками» на томъ основаніи, что сектанты эти, отрицаю иконопочитаніе, молятся въ пустой избѣ, оборотясь къ стѣнѣ и смотря будто въ щель ⁵⁾.

¹⁾ Ливановъ ibid.

²⁾ Костомаровъ сообщаетъ, что название это выдумано самими последователями секты, основываясь на словахъ ап. Павла, употребившаго выраженіе словесное мяко и сравнивающаго первоначальную передачу христіанскихъ истинъ съ кормленіемъ молокомъ. Отсюда смыслъ слова «молокане» означаетъ главный принципъ секты, предпочитающей духовные средства материальными знаками и въ числѣ этихъ средствъ принимающей силу слова, сравниваемаго съ молокомъ. Съ другой стороны, слово «молокане» означаетъ предполагаемую самими сектантами простоту ихъ учения, которое, по вѣдѣ понятію, тоже для христіанина, что мяко для дитяти (Историч. монограф. и изслѣдованія т. XII, стр. 446).

³⁾ Ливановъ. ibid.

⁴⁾ Новицкій «О духоборцахъ» стр. 4 и 5, а также Отч. Зап. 1870 г. № 6 ст. Стоялова (молокан. наставника) стр. 298; Костомар. ibid.

⁵⁾ Полное истор. извѣст. о древн. стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ ч. II, стр. 56—57.

Въ простонародіи духоборцы и молокане извѣстны подъ именемъ «фармазоновъ» (слово бранное въ устахъ простонародія, имѣвшаго дикое понятіе о существовавшихъ въ XVIII в. обществахъ русскихъ франкъ-массоновъ).

Правительство сначала называло духоборцевъ и молоканъ «иконоборцами» (сектанты отрицаютъ иконопочитаніе) и долгое время отожествляло обѣ эти различныя секты. Только въ 1803 году, т. е. со времени поселенія сектантовъ на Молочныхъ водахъ (название отъ рѣки Молочной Мелитопольск. у. Таврическ. губ.) Правительство впервые замѣтило разницу между сектантами—духоборцами и молоканами, такъ какъ послѣдніе просили отвести имъ отдѣльные участки отъ земель, назначенныхъ для духоборцевъ. Но и послѣ этого обнаружение различій сектъ, еще долго отожествлялись обѣ секты. Только въ 1814 г. Кавказскій губернаторъ, предлаган обложить сектантовъ денежнымъ сборомъ, взамѣнъ исправленія общественныхъ должностей, въ первый разъ даетъ сектантамъ современное название — молокане ¹⁾.

Название «штудисты» впервые дано было въ Виртембергѣ нѣмецкимъ сектантамъ, которые собирались въ извѣстные часы (stunde) для своихъ духовныхъ бесѣдъ. Название это удержано за упомянутыми сектантами и въ то время, когда они, въ качествѣ колонистовъ, переселились изъ Германіи въ черноморскія степи южной Руси и, продолжая здѣсь свои религіозныя собранія, увлекли въ свои общины многихъ также изъ русскихъ. Сами колонисты религіозную общину свою называли братствомъ друзей Божіихъ. Всѣ русскіе штудисты называютъ себя «новообращеннымъ русскимъ брат-

¹⁾) Ливановъ. «Раскольники и острожни.» т. I. и друг.

ствомъ», а учение свое «евангельскимъ исповѣданіемъ» или «евангельской вѣрой»¹).

Таковъ смыслъ и значеніе различныхъ названий изслѣдуемыхъ вами сектъ,—названий, естественно напрашивающихся на свое объясненіе при первомъ упоминаніи обѣтихъ сектахъ.

Секты—духоборческая, молоканская и штундистская, какъ сказано относится къ разряду сектъ религіозно-раціоналистическихъ²). Раціоналистическими они называются потому, что отвергаютъ авторитетъ церкви и признаютъ полную свободу разума (*ratio*) въ дѣлахъ вѣры и благочестія. Вотъ общая отличительная черта, проникающая все учение означенныхъ русскихъ сектантовъ, характеризующая учение ихъ, какъ сектантовъ—раціоналистовъ. Съ церковной точки зреянія секты эти—еретическія, таѣтъ какъ содѣржать чуждое церкви учение (1 прав. Васил. Вел.).

Откуда же, въ какое время и какимъ образомъ произошли эти секты у насъ на «святой» Руси?

(Продолженіе будетъ).

¹) Нѣкоторые штундисты называютъ себя анабаптистами, въ на названіе штундистами смотрять, какъ на бранное слово (Церк. Вѣсти. 1865 г. № 41; Херсон. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 18; Прав. Обозр. 1881 г. № 2; Самарск. Епарх. Вѣд. 1882 г. № 22 и др. пос.).

²) Впрочемъ, духоборцевъ въ строгомъ смыслѣ нельзя безусловно отнести ни къ сектамъ раціоналистическимъ, ни мистическимъ, а тѣмъ болѣе старообрядческимъ, на которыхъ, обыкновенно, дѣлать русское сектантство. Духоборцы отрицаютъ многие пункты православного учения, выходъ изъ началь разума. Съ другой стороны, въ вѣроученіи немало также и мистицизма, особенно замѣтно выражающагося въ сѣйной вѣрѣ духоборцевъ во внутреннее, непосредственное единеніе съ Божествомъ, достигаемое единствою путемъ самоуглубленія. Отсюда исходѣствіе смысли началь раціонализма и мистицизма секту духоборческую вѣрѣю нужно назвать мистико-раціоналистической.

ПАСХАЛЬНЫЙ АРТОСЪ.

Межу многими обрядовыми особенностями праздника Пасхи обращаетъ на себя вниманіе благочестивый обычай предложенія и раздробленія артоса. Обычай этотъ заимствованъ нашею церковію отъ духовной своей матери Церкви Греческой, отъ которой и перешелъ въ намъ вмѣстѣ съ принятиемъ Христіанства.

Въ первый день Св. Пасхи на особо уготованномъ предъ алтаремъ столѣ полагается благолѣпно украшенный хлѣбъ, называемый по гречески *артос* или, по церковному уставу, просфора всецѣлая. Сообразно съ знаменованіемъ Пасхи, которая соединяетъ въ себѣ события—смерти и воскресенія Господа, на артосѣ начертывается—значеніе побѣды Христовой надъ смертю—или крестъ увѣнчанный терніемъ, или образъ воскресенія Христова ¹⁾). По окончавшіи литургіи первого дня св. Пасхи по заамвонной молитвѣ надъ артосомъ читается молитва, въ которой призываются на него благословеніе Божіе, а за молитвой слѣдуетъ окрошеніе артоса священною водою. Въ послѣдующіе дни свѣтлой седмицы, тоже по совершеніи литургіи съ артосомъ торжественно совершаются крестный ходъ кругомъ храма при иѣніи тропари «Христосъ воскресе» или стихиры праздника «Да воскреснетъ Богъ». При этомъ въ продолженіе свѣтлой седмицы артосъ предлежитъ въ храмѣ на аналоѣ предъ св. иконостасомъ. Въ монастыряхъ же, гдѣ есть общія трапезы, артосъ ежедневно въ теченіе всей пасхальной седмицы на время обѣда переносится изъ церкви въ трапезу, причемъ самое перенесеніе совершается съ особымъ торжествомъ при колокольномъ звонѣ и иѣніи клирошанами пасхального тропари. Артосъ несетъ діаконъ въ церковномъ облаченіи, а

¹⁾ Дебольскій. Дни богос. Прим. Цер. т. II стр. 214.

за нимъ садѣуетъ священникъ въ фелѣпи съ иконою воскресенія Христова. Въ трапезѣ артось полагается на особомъ мѣстѣ рядомъ съ иконою праздника и по обычномъ молитвословіи (см. послѣдовавіе артоса) послѣ обѣда переносится на столъ при троекратномъ пѣніи «Христосъ воскресе». Затѣмъ келарь крестообразно возвышаетъ артось и подносить его для цѣлованія настоятелю и всей братіи; при чёмъ поются ирмось и троиці 9-й цѣсни. По окончаніи цѣлованія артось обычнымъ порядкомъ переносится въ церковь.

Въ субботу свѣтлой седмицы или въ Ѹомино воскресенье артось раздробляется и раздается по частямъ прихожанамъ (а въ монастырѣ на трапезѣ братіи), которые благоговѣйно привимаютъ изъ руѣ священника частицы артоса, хранять оныя въ домахъ своихъ и употребляютъ прежде всякой другой пищи въ праздники, а иногда и въ будніе дни въ случаѣ болѣзни.

Такое благоговѣйное уваженіе къ артосу ясно свидѣтельствуетъ, что съ нимъ соединено особенное какое либо воспоминавіе. И дѣйствительно въ основаніи обычая предлагать артось въ день Св. Пасхи лежитъ священное преданіе глубокой древности, сохраненное намъ Симеономъ Солунскимъ. По этому преданію св. апостолы, по вознесеніи Іисуса Христа на небо, до сошествія на нихъ Св. Духа, пребывая неразлучно въ Іерусалимѣ, часто сходились для взаимной бесѣды и совокупной молитвы и многократно дѣлили между собою скромную трапезу. Все это взаимообщеніе живо напоминало имъ воскресшаго Христа; они ощущали живою вѣрою невидимое присутствіе Господа въ своихъ собраніяхъ, но не могли видѣть его плотскими очами. Желая имѣть предъ глазами какбы постоянное напоминаніе о Его пребываніи съ ними, они приступая къ трапезѣ, оставляли незанятымъ то мѣсто, на которомъ возлежалъ съ ними Іисусъ Христосъ, а на столѣ

противъ того мѣста полагали какъ-бы для него часть хлѣба и, каждый разъ, по окончаніи трапезы, поднимали эту часть хлѣба, говоря: Христосъ воскресъ. Когда же потомъ разошлись въ разныя страны для благовѣщованія имени Христова, они по возможности, старались соблюсти этотъ священный обычай. Каждый изъ апостоловъ, въ какой бы странѣ ни находился, въ новомъ обществѣ послѣдователей Христовыхъ, приступая къ трапезѣ, оставлялъ мѣсто и часть хлѣба въ честь Спасителя; а по окончаніи трапезы вмѣстѣ съ ними прославлялъ воскресшаго Господа, возвышая часть хлѣба, положенную въ память о Немъ. Что совершилось апостолами ежедневно, то богоумдрые отцы послѣдующихъ вѣковъ примѣнили къ празднику пасхи, чтобы навсегда сохранить въ церкви обычай апостольскій ¹⁾.

Этотъ благочестивый обычай, дѣйствительно сохранился въ церкви и чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ дошелъ до нашего времени. Такимъ образомъ какъ у апостоловъ часть хлѣба, полагаемая во время ихъ собраній на мѣстѣ, назначаемомъ для Спасителя, напоминала имъ о воскресшемъ Христѣ, такъ и у насъ артось, полагаемый во время Св. Пасхи предъ взорами вѣрующихъ, напоминаетъ невидимое присутствіе съ нами воскресшаго Господа, обѣщавшаго пребыть съ нами до скончанія вѣка.

Замѣтка по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.

Церковно-приходская школа есть помощница добруму пастырю «въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія его прихожанъ»; церковно-приходская школа и Св. Церковь для доброго пастыря неразрывны между собою; я увѣренъ, если

¹⁾ Смотр. Перм. Епарх. Вѣн. 1887 г. по Руков. для сельск. пастырей 1860 г. т. I, стр. 131.

у какого священника въ церкви богослужение идетъ въ порядке, соблюдаются въ ней благолѣпіе, миръ и полное единеніе священника съ своими сослужащими и пасомыми; то у того священника не можетъ не процвѣтать церковно-приходская школа: она, любимая священноцерковнослужителями и прихожанами, между собою живущими въ мирѣ и согласіи, всцремѣнно всегда устроена, полна мальчиковъ и девочекъ и недостатка въ наставникахъ не имѣть,—тотъ же добрый пастырь въ ней законоучителемъ, а учителями штатный діаконъ или псаломщикъ или кто-либо изъ имѣющихъ право учить.

Но если въ церкви нѣтъ благочинія между священнослужителями, при отсутствіи въ нихъ желанія служить общему благу, изъ за какихъ выбудь личныхъ интересовъ нѣтъ мира и единодушія и каждый зараженъ утилитаризмомъ, то говорить ли о пользѣ въ такихъ приходахъ отъ церковно-приходской школы? Она только значится въ спискахъ церковно-приходскихъ школъ, но имѣть подъ собой почву песчаную: отъ сильныхъ вѣтровъ расшатается и съ шумомъ погибнетъ... Епархіальная власть совмѣстно съ Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ и Братствомъ Свв. Митрофана и Тихона такихъ зыбкихъ школъ не желаетъ и прилагаетъ всѣ свои старанія къ открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ не съ тѣмъ, чтобы въ спискѣ дѣлателей обильной жатвы на вивѣ народнаго просвѣщенія красовались наши одни имена: «такой-то священникъ-законоучитель и школы открыватель», а «такой-то діаконъ штатный или псаломщикъ учители»; нѣтъ: Епархіальная власть, какъ видно изъ резолюціи Пресвященнѣйшаго Веніамина на прошеніи одного штатнаго діакона, просившагося во священники и небрежно относившагося къ дѣлу своего учительства въ церковно-приходской школѣ,¹⁾)

¹⁾ № 2 Ворон. Епарх. Вѣд. за сей 1889 годъ.

заботится о томъ, чтобы наша церковно-приходская школа управлялась энергичными законоучителями и учителями, съ видимой пользой отъ ихъ занятія въ дѣлѣ народнаго религіозно-нравственнаго образованія.

Значить, всѣ о.о. благочинные и надзиратели, которымъ ввѣренъ надзоръ за церковно-приходскими школами, и всѣ мы, пастыри и учителя современаго намъ народа должны съ большой любовью и энергией относиться каждый къ своему дѣлу: кто вѣрностно съ вѣрой и упованіемъ на Бога долженъ учить простой народъ грамотѣ и закону Божію, а кто долженъ бдительно слѣдить за этимъ ученіемъ.

Дѣло о.о. наблюдателей за церковно-приходскими школами — великое дѣло: при посѣщеніи школы они должны тщательно со всѣми подробностями, разсмотрѣть и самое обученіе учителями дѣтей и всѣ неотложныя нужды той или другой школы; свои всѣ замѣтки и наблюденія они беспристрастно должны прописать въ особенно для того заведенной при училищѣ книжѣ, прошнурованцой и скрѣпленной отъ Епархіального училищнаго совѣта: книга эта для законоучителя и учителя будетъ поощреніемъ или назиданіемъ и иногда учебно-воспитательнымъ руководствомъ; а для самихъ ревизующихъ будетъ служить свидѣтельницей ихъ дѣятельности по наблюденію за церковно-приходскими школами.

Каждое ревизующее лицо, при посѣщеніи церковно-приходской школы должно *подольше* въ ней остаться и прослѣдить слѣдующее:

1) Сколько при посѣщеніи имъ школы было учащихся на лицо и по списку? Если дѣти мало посѣщають школу и ученики, какіе на лицо, особыхъ успѣховъ, кроме знанія буквваря, не оказывають; то это считать прямымъ признакомъ,

что въ наставникѣ или законоучителѣ нѣть особенпаго прилежанія къ возбужденію въ ученикахъ охоты къ ученію съ самого поступленія ихъ въ училище или г.г. наставники отвлекаются какими либодь служебными или домашними обязанностями отъ занятія ихъ съ мальчиками. Замѣтивъ такое явленіе въ школѣ, ревизующій долженъ прописать о немъ въ ревизіонной книгѣ.

2) Какіе именно были успѣхи учениковъ:

- а) въ чтеніи церковной печати?
- б) въ чтеніи гражданской печати?
- с) въ пѣвціи церковномъ?
- д) въ письмѣ?

е) по закону Божію, въ курсѣ котораго, согласно программѣ Св. Синода для церковно-приходскихъ школъ, входятъ молитвы, св. исторія ветхаго и нового завѣта, катехизисъ и изъясненіе Божественной літургіи, вечернѣхъ и утреннихъ богослуженій (для каждого возраста отдѣльная программа).

и f) въ Ариѳметикѣ?

Иначе сказать, въ свое посѣщеніе школы ревизующій долженъ наблюдать и въ ревизіонной книгѣ кратко проставлять изъ наличныхъ учениковъ кто какъ читаетъ? Сколько учениковъ пишутъ? Сколько азбуку учатъ? Сколько по всѣмъ группамъ и съ какимъ успѣхомъ прошли изъ закона Божія, «Родины» или другаго какого-нибудь пособія по русскому языку и изъ Ариѳметики? А также: поютъ ли и читаютъ ли дѣти въ церкви? Какой способъ преподававія въ школѣ т. е. обращаютъ ли законоучитель и учитель особенное вниманіе на развитіе въ дѣтяхъ умственныхъ способностей и религіозно-нравственныхъ качествъ? Или, быть можетъ, дѣти придерживаются буквально книгѣ; почему отвѣчаютъ на вопросы изъ св. исторіи или катехизиса часто не впопадъ, безъ вся-
каго сознанія и пониманія? Тогда о. Наблюдатель за школами

въ той же ревизіонной книгѣ могутъ замѣтить тому или другому наставнику, чтобы онъ измѣнилъ свой методъ преподаванія «заучиванья на изустъ безъ надлежащаго объясненія заданнаго ученикамъ урока», и вмѣстѣ съ тѣмъ указать ему тамъ же на методы катехизической или эвристической: чрезъ что дѣти будуть имѣть возможность изучать какъ законъ Божій, такъ и другие предметы скорѣе и съ большимъ успѣхомъ.

3) Если есть въ школѣ мальчики и дѣвочки, выдѣляющіеся своими успѣхами и поведеніемъ, то таковыхъ не исключая и дѣтей средней и младшей группы, для поощренія награждать книгами, высылаемыми для того изъ Воропежскаго Епархиальнаго училищнаго Совѣта или изъ уѣздныхъ совѣтовъ. И вотъ учениковъ, которыхъ намѣрены наградить, также не мѣшаетъ завести въ ревизіонную книгу съ прописаніемъ: за что именно награждаются?

4) О. Наблюдатель на мѣстѣ, въ самомъ училищѣ долженъ узнать и увидѣть: всѣ ли есть цесобія для наставниковъ и учебники для учениковъ, а также и книги, необходимыя для дѣтскаго чтенія и одобренныя центральнымъ Училищнымъ Совѣтомъ? Имѣются ли въ училищѣ расписаніе ежедневныхъ уроковъ и реестръ учебныхъ книгамъ и пособіямъ? Исправно ли ведется наставниками учительскій журналъ, въ которомъ помѣщаются списки учениковъ и содержаніе уроковъ съ примѣчаніями? Если въ библіотекѣ училища вѣтъ нужнаго количества тѣхъ или другихъ книгъ учителю и ученикамъ, то о. Наблюдатель немедленно дѣлаетъ представление губернскому или уѣздному училищному Совѣту о высылкѣ онъхъ. Вникаетъ и заботится о. Наблюдатель и о томъ, чтобы была и вся нужная мебель въ училищѣ: ученические столы, столь и стулъ для учителя, ариѳметическія доски на станкахъ, шкафъ для книгъ и хотя одно кресло для посѣтителя. Не

иѣшаеть просмотрѣть: достаточно ли аспидныхъ досокъ, грифелей, счетовъ, бумаги, чернилъ, ручекъ, каравдашъ и перьевъ. Есть ли въ школѣ такъ назыв. материальная книга и записано ли въ нее все имущество школы?

5) Необходимо присмотрѣть за домомъ подъ училищемъ: какой онъ по удобству? чьимъ изждивеніемъ построенъ: на общественные ли средства или на церковныи или кѣмъ пожертвованъ? Есть ли при школѣ попечитель изъ почетныхъ прихожанъ? Если училище помѣщается въ квартирѣ, то Благочинный или о. Наблюдатель совмѣстно съ священникомъ-законоучителемъ могутъ склонить общество крестьянъ къ пожертвованію или постройкѣ дома подъ училище.

6) Случается, въ день годичныхъ испытаній, большинство учениковъ отсутствуетъ изъ школы за полевыми работами: для предотвращенія сего на будущее время слѣдуетъ внушать г. наставнику, чтобы онъ, извѣщенный въ свое время объ имѣющемъ быть выпускномъ экзаменѣ, заранѣе объявилъ ученикамъ о таковомъ днѣ. Если ученики знаютъ время экзамена и вдругъ не являются; то въ этомъ случаѣ собрать мальчиковъ въ школу наставнику съ удовольствіемъ помогаютъ Волостное и Сельское Начальство. Словомъ поставить дѣло такъ, чтобы учитель не имѣлъ причины отказываться предъ г. ревизоромъ отъ испытаній мальчиковъ за отсутствиемъ ихъ изъ школы.

Даже въ канунъ ярмарое время наставникъ (а за отсутствіемъ его законоучитель) долженъ заниматься съ мальчиками, хотя бы по воскреснымъ и праздничнымъ днамъ; почему долженъ убѣждать родителей крестьянскихъ дѣтей, чтобы они безпрепятственно ихъ въ школу отпускали, хотя бы одинъ день въ недѣлю. Должны же о. о. духовные по воскреснымъ и праздничнымъ днамъ вести внѣбогослужебныя собесѣданія съ простымъ народомъ: почему же г. наставнику не заняться

сь мальчиками для повторенія и усненіи ими пройденного хоть бы одинъ день въ недѣлю? Пусть г. учитель каникульное время употребить хотя—бы на занятіе съ учениками въ чтеніи, которое должно происходить не спѣша, внимно и съ вразумленіемъ въ читанномъ предметѣ; а когда и попишутся: да не писали бы мелко, пока рука не утвердится; для сего пусть ученики много времени упражняются писать по двумъ лінейкамъ и крупно (къ сожалѣнію прописи теперь совершенно изгпаны изъ школъ!). Въ свободное время отъ занятій, какъ на каникулахъ, ученики съ удовольствіемъ бы пришли въ школу и съ успѣхомъ занялись бы тамъ вычислениемъ ва счетахъ: что такъ важно въ крестьянскомъ быту.

Вотъ все, что я, столько лѣтъ стоящій у народнаго образованія, могъ сказать даго процвѣтанія нашихъ церковно-приходскихъ школъ, которые да соотвѣтствуютъ духу благочестія, чувствамъ вѣрноподданической предавности Престолу, любви къ отечеству и ближнимъ: въ чемъ да поможетъ намъ Господь Богъ своею благодатію, даромъ и властію!

Священникъ *Н. Кубаевъ.*

4-го Марта сего 1889 года, въ 8 час. 15 мин. вечера, отъ непродолжительной, но тажкой болѣзни, на 61 году жизни, умеръ Иоаннъ Иоанновичъ Красовскій, священникъ Тихвинской церкви села Богородицкаго (Шалаево тожъ), Валуйского уѣзда, прослуживъ въ священномъ санѣ слишкомъ 35 лѣтъ.

Покойный окончилъ полный курсъ ученія въ Воронежской духов. Семинаріи, въ 1849 году, съ званіемъ студента. 22 Октября 1853 года Епископомъ Антониемъ рукоположенъ

во священника къ Казанской ц. села Залужнаго Острогожскаго уѣзда; въ память Севастопольской кампаниі дарованъ ему бронзовый наперсный крестъ; 27 Ноября 1867 г. Преосвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ воронеж. и Задон., за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей, при весьма хорошемъ поведеніи, награжденъ набедренникомъ; 15 апреля 1872 г. за достохвальное служеніе Высочайше награжденъ бархатною фюлетовою скуфьею; 26 июня 1874 г. перемѣщенъ къ Покровской церкви слоб. Шапошниковой Острогожскаго уѣзда; 15 сентября 1879 г., по прошенію, перемѣщенъ на настоящее мѣсто, гдѣ прослужилъ около 10 лѣтъ.

Покойный о. Иоаннъ Красовскій, одаренный отъ природы свѣтлымъ умомъ, имѣлъ характеръ твердый, обладалъ глубокимъ религіознымъ чувствомъ, добрымъ отзывчивымъ сердцемъ и совершенно чуждъ былъ лести. Онъ никогда не стѣснялся говорить правду въ глаза, почему нѣкоторымъ онъ не могъ нравиться, но тѣмъ не менѣе къ нему всегда относились съ уваженіемъ, а у прихожанъ своихъ онъ стажалъ себѣ не притворную любовь.

Любимымъ занятіемъ покойнаго о. Иоанна было чтеніе книгъ и журналовъ, которому онъ предавался съ страстнымъ увлеченіемъ, такъ что весьма часто, читая, онъ просиживалъ далеко за полночь. И хотя занятіе это, поглощая большую часть свободнаго времени, отвлекало его отъ хозяйства, за то онъ обладалъ богатымъ запасомъ разнородныхъ свѣдѣній и поговорить съ нимъ доставляло не мало удовольствія и интереса; самъ онъ всегда былъ такъ радъ и доволенъ, когда встрѣчалъ человѣка, съ которымъ онъ могъ бы подѣлиться и добытыми путемъ чтенія свѣдѣніями и мыслями о томъ или другомъ прочитанномъ предметѣ, а это послѣднее развило въ немъ чувство общительности и гостепріимства, и двери его дома равно были открыты для всѣхъ и знатныхъ и незнатныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ,—всѣ находили у него радушный приемъ и ласковое обращеніе и никто никогда не

могъ жаловаться на скуку, а тѣмъ болѣе на холодность и равнодушіе со стороны его или семьи его.

Въ отношеніи своихъ пастырскихъ обязанностей онъ былъ строго исполнителенъ. Даже и тогда, когда чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ, онъ не позволялъ себѣ опустить церковное богослуженіе, но по мѣрѣ вѣзможности и своихъ силъ совершалъ оно всегда съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ. Пріѣзжалъ ли прихожанинъ напутствовать больнаго или отправить поминки по умершемъ родственникамъ, онъ спѣшилъ исполнить свою пастырскую обязанность и немедленно отправлялся въ приходъ, не задерживаясь ни позднимъ временемъ ночи, ни холодомъ, ни дождемъ. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ онъ получилъ простуду легкихъ, которая въ послѣднее время развилась на столько, что образовался такъ называемый отекъ легкихъ, который и былъ причиной смерти. Болѣзнь его особенно усилилась послѣ того, какъ онъ, чувствуя себя уже больнымъ (за 4 дня смерти), въ ненастную и холодную погоду самъ безъ помощи псаломщика (который отчаянно боленъ) отпѣль погребеніе надъ умершей старушкой, сопровождая ее и до церкви и отъ церкви до кладбища въ такое время, когда и здоровому человѣку было не подъ силу, ибо въ этотъ день была сильная мятель съ холоднымъ вѣтромъ. Будучи уже совершенно больнымъ, лежа въ постели, онъ душевно скорбѣлъ о томъ, что ему доктора не дозволяютъ выходить и слѣдовательно служить; но 2 марта, на день возшествія на престолъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Государя Александра Александровича, не смотря на свою слабость, онъ хотѣлъ самъ отправить хоть молебень въ церкви и только слезная просьба семьи заставила его измѣнить свое рѣшеніе; но положенный по табели молебенъ всетаки отслуженъ былъ, по настоянію покойника, сосѣднимъ священникомъ.

Не смотря на то, что семья о. Иоанна требовала не мало расходовъ, частію на содержаніе дѣтей въ учебныхъ за-

веденіахъ, частію на домашніе обиходы, а также для приличной костюмировки его двухъ уже взрослыхъ дочерей, по-крайней отливался нестяжательностью и всегда довольствовался доброхотными подаяніями своихъ прихожанъ.

Доказательствомъ того, на сколько религіозенъ былъ о. Іоаннъ, можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Случилось ему однажды (дѣло было въ сентябрѣ минувшаго 1888. г.), во время причащенія младенцевъ на Литургіи, нечаянно зацѣпить покровцемъ опущенную въ потиръ лжицу и упустить ее на полъ. Сдѣлавъ всѣ нужныя предосторожности, указанныя въ учительномъ извѣстіи, онъ глубоко тронутъ былъ этимъ несчастнымъ случаемъ, который на столько сильно повліялъ на его религіозное чувство, что онъ лишился цокоя и надлежащаго аппетита и для успокоенія себя рѣшился лично побывать у своего Архипастыря и повергнуть на Его Архипастырское усмотрѣніе невольно содѣянный имъ грѣхъ. Предъ отѣздомъ въ г. Воронежъ онъ между прочимъ писалъ своему сосѣду священику: «Ан. Іаковъ давно уже говорилъ: *мнайся стояти*, да блудетъ себя чтобы не упасть (Соб. п. 1. гл. ст. 13). Тяжкая скорбь, сердечное уныніе, и нравственное давленіе приводятъ меня къ отчаянію! Но приложите и Вы благопотребную свою молитву ко Всемилостивому Іисусу о мнѣ грѣшномъ, да проститъ. Онъ мнѣ не мыслимый мною (предъ Его благостію ко мнѣ), но содѣянный мною грѣхъ! Впрочемъ, предаю себя въ руцѣ Божіи.—Но Авва отче! безъ меня сиримъ ты буди помощникъ, и отъ лютыхъ избавить тя Господь.—Слезно прошу—воздвигнуть преподобныхъ Ваши длані ко Спасителю, да простить Онъ мнѣ грѣхъ мой предъ Нимъ. Временные же наисти я претерплю!» Изъ Воронежа онъ прибылъ довольный и совершенно успокоенный. О пребываніи своемъ въ городѣ Воронежѣ онъ всегда вспоминалъ съ любовію. Ласковое обращеніе съ нимъ Владыки нашего исполнило сердце его несказанный радости. Нужно было слышать, съ

какимъ душевнымъ вовсторгомъ разсказывалъ онъ объ этомъ каждому своему знакомому. Но хотя поѣзда эта душевно успокоила о. Иоанна, за то для подорванного здоровья она принесла еще большій вредъ. На обратномъ пути изъ Воронежа случился страшный холодъ со снѣгомъ, а онъ совершенно почти не запасся зимнимъ платъемъ, почему и пришлось ему извѣдать всю суровость осенней стужи, и не обошлось это безъ дурныхъ послѣдствій для него: у него появилась глухота на одно ухо. Послѣ своей поѣздки въ г. Воронежъ онъ чаще сталъ прибаливать, но ни когда не опускалъ богослуженіе во храмѣ. Первую недѣлю Великаго поста онъ служилъ съ большимъ трудомъ и со слезами, какъ передаютъ очевидцы,—вѣроятно онъ предчувствовалъ свою близкую кончину. Въ первое постовое воскресенье онъ совершилъ послѣднюю Литургію. 2 марта о. Иоаннъ былъ исповѣданъ мѣстнымъ духовникомъ, свящ. о. Василіемъ Скрябиномъ, а въ субботу 4 марта, часовъ въ 5—6 вечера, почти предъ самою смертію, надъ нимъ совершено таинство св. Елеосвашенія Іеромонахомъ Валуйскаго Успенскаго Монастыря Сергіемъ. Покойный до самой смерти не терялъ сознанія и старался казаться бодрымъ, а во время совершения послѣдняго таинства онъ самъ даже помогалъ пить некоторые тропари, слова же: *Услыши ны, Господи, услыши ны, Владыко, услыши ны, Святый!* всякий разъ пѣть самъ вмѣстѣ съ другими. Въ 8 ч. 15 мин. вечера о. Иоаннъ испустилъ послѣдній вздохъ и мирно отошелъ въ вѣчность.

Погребеніе о. Иоанна, по чину священническому совершено было въ понедѣльникъ, 6 марта. Въ погребеніи приняли участіе слободы Уразовой священники: духовникъ о. Василій Скрябинъ, о. Павелъ Гравировскій, о. Василій Прохоровъ и о. Никаноръ Холодовичъ, слоб. Двулучной свящ. о. Иоаннъ Соболевъ и Іеромонахъ Валуйскаго Успенскаго Монастыря Сергій, а также діаконы слободы Уразовой: Василій Дикаревъ и Андрей Замахаевъ. Выносъ тѣла начался въ

10^{1/2}, часовъ. Гробъ съ покойнымъ изъ дома его несень былъ священниками съ участіемъ діаконовъ, а со двора до церкви прихожанами. Погребеніе продолжалось болѣе 2-хъ часовъ. Предъ пѣніемъ: *со святыми упокой...* Священникомъ В. Прохоровымъ сказана была краткая рѣчъ такого содержанія.

«Благоч. слушатели, духовные дѣти покойного о. Иоанна!

Предъ нами гробъ съ смертными останками вашего пастыря, который такъ не давно, по видимому бодрый и здоровый, въ этомъ св. храмѣ усердно возносилъ свои молитвы овасъ, словесныхъ овцахъ стада Христова, а вынѣ лежить бездыханенъ и безгласенъ, какъ усталый труженикъ, послѣ многого трудныхъ дневныхъ работъ, предавшись безмолвному успокоенію. Да, совсѣмъ покончилъ свою полосу этотъ нелѣнотный дѣлатель на нивѣ Господней и для него наступилъ вечеръ почить отъ трудовъ своихъ. Идиже нашъ любезный собратъ, соработникъ Христовъ, дѣлатель въ вертоградѣ Божіемъ, и получи свой динарій отъ Нелицепріятнаго Домовладыки за свои труды, понесшій варъ и тяготу дневную въ продолженіи слишкомъ 35 лѣтнаго служенія своего въ санѣ пастыря церкви. Если долголѣтняя жизнь, здѣсь на землѣ, есть обѣщанная отъ Бога награда человѣку за его любовь къ близкимъ и почтеніе къ родителямъ, то свыше 35 лѣтняя служба въ священномъ санѣ не есть ли награда за честное исполненіе высокихъ и многотрудныхъ обязанностей пастыря? Не много жилъ съ вами чокойный пастырь вашъ, всего около 10 лѣтъ, но и за этотъ сравнительно не долгій періодъ его жизни съ вами можно было убѣдиться, съ какимъ рвениемъ и самоотверженіемъ отдавался онъ на служеніе своей паствѣ: ни дождь, ни грязь, ни снѣгъ, ни холодъ,—ничто не могло не только удержать его, ни даже замедлить въ подаяніи помощи близкимъ, въ напутствованіи больныхъ, въ погребеніи умершихъ и вообще во всемъ и вездѣ, гдѣ нужно было его присутствіе, какъ пастыра! Прибавьте къ этому его старческую немочь, его болѣзнь, которая не давала ему сво-

боды, затрудняя его дыханіе, и предъ вами возстаетъ образъ пастыря истинаго, готоваго положить душу свою за други своя. Самая болѣнь о. Иоанна не есть ли послѣдствіе его ревностныхъ трудовъ на пользу ближнимъ? Не вы ли свидѣтели того, какъ покойный о. Иоаннъ нерѣдко въ дождливое ненастное, осенне время, или въ зимній холодъ, не обращая вниманія на свое слабое здоровье,ѣхалъ на далекое разстояніе для напутствованія больныхъ или погребенія умершихъ? А это послѣднее погребеніе, которое совершалъ онъ, уже будучи больнымъ, въ ненастную стужу, не свидѣтельствуетъ ли о его самоотверженномъ служеніи своимъ пасомымъ. Возвращаясь съ требы, особенно въ ненастное время, покойный, какъ замѣчали домашніе его, непрітворно плакалъ, выражая тѣмъ, не то чтобъ ему таистно было служить, нѣтъ, это была скорбь его духа, еще мощнаго и бодраго, о немощи тѣлесной, препятствовавшей ему всецѣло предаться своему призванію—служенію ближнимъ въ духѣ евангельскомъ. Боголюбивые слушатели, духовныя дѣти усопшаго пастыря! Что воздадите вы ему за все, что онъ воздалъ вамъ? Но лучше послушаемъ, чего желаетъ отъ васъ умершій пастырь вашъ: *братіе мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа: но поминайте и братство, и молите Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь* (троп. погреб. свящ.). Вотъ что нужно теперь покойному пастырю вашему. Это будетъ для него лучшая награда, достойное воздаяніе за всѣ труды, подъятые ради васъ. Постарайтесь же выполнить завѣщаніе вашего пастыря—молиться о немъ и поминайтe братство; поминайте, что вмѣсть съ вами и гораздо больше скорбить и осиротѣвшая семья покойнаго батюшки вашего, семья тѣмъ болѣѣ вызывающая на сочувствіе, чѣмъ большую несетъ потерю; къ ней-то, къ семье его, и просить вашъ покойный пастырь оказать свое братство, т. е. братолюбіе, любовь, которую и Господь нашъ Иисусъ Христосъ заповѣдаетъ оказывать своимъ близкимъ въ той мѣрѣ, какъ бы

желали сами пользоваться отъ другихъ. *Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя.* Мате. 22 гл. ст. 39. Якоже хотѣте, да творять вамъ человѣцы и вы творите имъ такожде. Лк. 6 гл. 31 ст. Скорбя о потерѣ своего пастыря, вы утѣшаетесь тою мыслію, что вы не останетесь безъ пастыря и долго ли или коротко нарушенный порядокъ церковно-общественной жизни вашей опять востановится, а тамъ мало—по малу забудется настоящая скорбь ваша. Не такова скорбь осиротѣвшей семьи о. Иоанна! Кто теперь замѣнить ей отца? Кто отрѣть ихъ горькія слезы? Кто позаботиться объ ихъ насущномъ пропитанії? Какъ изсохшій ключъ не даетъ истока—ручья, такъ съ потерю отца осиротѣвшая семья лишается источника материальныхъ средствъ и нравственного утѣшения въ жизни. По истинѣ тяжелый крестъ, безотрадная участъ оставаться сиротой!

Что сказать вамъ, осиротѣвшія дѣти умершаго отца? Слово утѣшениѣ?! Но я не нахожу словъ для того, чтобы сколько-нибудь облегчить скорбь вашу при столь не вознаградимой утратѣ, которую несете вы со смертію вашего любимаго родителя! Простите мнѣ—языкъ мой нѣмѣеть сказать вамъ что либо въ утѣшениѣ! Но тамъ, гдѣ безсильно слово человѣческое, является могущественнымъ слово Божественное, которое вѣщаетъ: *Въруяи въ мя, аще и умретъ, оживетъ* Ioан. 11, 25 ст. *Ядый Мою плоть и пий мою Кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* Ioан. 6, 54. Утѣшитесь же вы, оплакивающіе потерю своего любезнаго отца! Ибо онъ не только вѣровалъ самъ, но и другихъ училъ этой вѣрѣ, вѣрѣ въ Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа; онъ не только самъ съ вѣрою вкушалъ Божественное Тѣло и пилъ Животворящую Кровь Христову, но и смиренно совершалъ таинственную Евхаристію за грѣха свои и своей паствы. А потому онъ, хотя и умеръ тѣломъ, но живеть и будетъ жить душою и придетъ время, когда вы снова свидѣтесь съ нимъ, но въ другомъ лучшемъ мірѣ, идѣже нѣсть

болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Тоже Слово Божественное учить насть, что все въ мірѣ управляемы Промысломъ Божіимъ. Если и волосъ съ головы не падаетъ безъ воли нашего Создателя, то несомнѣнно и настоящая утрата ваша совершилась не безъ всевѣдѣнія Божественнаго. Правда, тяжесть вашъ крестъ и нужно много силъ и крѣпости для терпѣливатаго и безропотнаго несенія его, но вѣруйте, что милосердый Господь не посылаетъ намъ искушений выше силъ нашихъ.

Братіе! Помолитесь же и вы вмѣстѣ съ нами Господу Богу, да проститъ Онъ рабу своему, новопреставленному Іерею Іоанну, вашему пастырю, всѣ его прегрешенія вольныя и невольныя и вселить душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣй, въ мѣстѣ покойнѣй, идѣже вси праведніи почиваютъ. Аминь.».

Мѣсто для погребенія въ церковной оградѣ указано было покойнымъ еще при жизни, именно съ сѣверной стороны алтаря, гдѣ и было предано земли тѣло є. Іоанна. Миръ душѣ твоей, усопшій собратъ нашъ! Свящ. Пр—ов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльную противораскольническую и противосентантскую газету

„ДРУГЪ ИСТИНЫ“

на 1889 годъ.

Въ составъ газеты входятъ: 1) Объясненіе св. Писанія; 2) раскрытие христіанскаго вѣроученія; 3) разборъ лжеученій раскола и сектъ; 4) события изъ жизни раскола и сектъ;

5) библіографіческія свѣдѣнія о сочиненіяхъ противъ и за расколъ и секты.

Годовал цѣна съ перес. З р. полугод. 2 р. с.

Адресъ редакціи: *Таганка, Москва, д. Воскресенской Церкви.* Въ редакціи имѣются экземпляры «Друга Истіи» за 1888 г. Цѣна 1 экз. три р. с.

РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ.

Большая хромо-фото-литографическая точная копія съ знаменитой картины художника А. А. Иванова.

„ЯВЛЕНИЕ ХРИСТА НАРОДУ“.

Съ подлинника, хранящагося въ Московскомъ Публичномъ Румянцевскомъ Музеумѣ.—Огромныхъ размѣровъ хромо-фото литографія художественно исполненная—Пояснительный историко-біографический текстъ составленъ И. Ф. Токмаковымъ.

Картина «Явленія Христа Народу», писанная художникомъ А. А. Ивановымъ въ теченіе *тридцати лѣтъ*,—сдѣлала цѣлую эпоху въ русской живописи; знаменитые художники, какъ-то: Крамскій, А. Праховъ и многіе друг. нашли, что *означенная картина болѣе проникнута истинно-религіознымъ духомъ и вѣрнѣ, въ историческомъ отношеніи, біблейскому характеру событий, чѣмъ всѣ доселѣ известныя заграничныя картины и иллюстраціи подобнаго рода, не исключая и Доре.*

Н. В. Гоголь въ своемъ знаменитомъ этюдѣ о картинѣ: «Явленіе Христа Народу» раскрылъ намъ величие истинно-русскаго и православнаго творчества Иванова и указалъ на него, какъ на главу русской живописи; это же подтверждается и А. Праховъ въ статьѣ своей: Материалы для біографіи А. А. Иванова (жур. «Пчела» за 1875 г. № 23 и № 24).

Равно какъ о поманутой картинѣ были въполнѣ сочувственные отзывы въ журналахъ «Воскресный досугъ» 1867 г. № 231 и «Иллюстрированная недѣля» 1874 г. Нельзя такъ же не указать и на отзывъ Архимандрита Феодора о картинѣ Иванова СПБ. 1859 г.

Цѣна хромолитографической картины: Лакированная на бумагѣ—1 р. 50 коп., на холѣтѣ 2 р. 50 коп. За пересылку и упаковку на скакѣ 50 коп. Подиравшимся на 10 и болѣе экз.—20% уступки.

АДРЕСЪ: Москва, Мясницкая, магазинъ церковныхъ утварей Сытова сыновья, соб. домъ.

Св. Іона, Митрополитъ Московскій и всея Руси.—Вѣроисповѣданіе русскихъ сектантовъ.—Пасхальный артосъ.—Замѣтка по вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.—Некрологъ.—

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Спасскій.

Цензурою дозволено. Воронежъ. Апрѣль 15 дня 1889 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.